Баркусу Фоу Бальтфолту не чужды печали.

На самом деле, можно сказать, что он и горе - старые друзья, учитывая тот жребий, который выпал ему в жизни. Женился на женщине, которая его презирает, не смог обеспечить своих детей всем самым лучшим, позволил одному из них быть практически проданным какой-то жадной шлюхе, прежде чем его отправят умирать на какое-то далекое поле боя. Каждый раз, когда он видит очередное невыполнение своих обязанностей как отца и главы семьи, гора ненависти к себе в его сердце лишь возрастает.

Что это за глава семьи, который не может выполнить самый минимум, чтобы обеспечить свою семью? Какой мужчина позволит управлять собой капризной жадной женщине, которую он не любил? Какой отец просто так позволит, чтобы его собственную плоть и кровь продали на смерть на каком-нибудь далеком поле боя?

Но он питал надежду, что его недостатки могут быть компенсированы любовью и мудростью; что их детство будет приятным и полным радости, а их взрослая жизнь будет наполнена его знаниями, которые помогут справиться с ней.

Никс, Дженна, Финли, Коллин, даже Лувард и Мерс, несмотря на то, что они были родом из семьи Золы.

А еще Леон. Его третий сын, самый удивительный ребенок и мальчик, в котором, как он видел, ярче всего горел свет амбиций.

Он был источником многих головных болей и неприятностей, но это были мелкие головные боли и незначительные неприятности; такие, в которые мальчики его возраста не должны попадать. Но было в нем что-то такое, что заставляло Баркуса прислушиваться, когда он говорил, - уверенность в его словах и понимающий блеск в его взгляде, который заставлял старшего обдумывать его слова.

Как же Баркус хотел бы увидеть, как он растет. Увидеть, как его мальчик сможет изменить предназначенную ему судьбу.

Теперь этого уже не случится.

- ...Лорд Бальтфолт. - отсалютовал Дерек, - Флот собран. Потери подсчитаны - цифры у меня здесь.

- Оставьте их на капитанском столе в моей каюте, капитан. - сказал Баркус, наблюдая, как темные тучи клубятся и озаряются молниями. - Я прочитаю их позже, когда буря рассеется.

Ветры мощные, слишком мощные, чтобы любой корабль из его флота мог пройти невредимым. Любые попытки сделать это приведут к тому, что его корабли будут раскиданы, как детские

игрушки, а его люди слетят с палуб, как осенние листья. Даже Доспехи не смогли бы пройти через него, не говоря уже о такой устаревшей модели, как та, которую пилотировал Леон.

Но все равно он следил за клубящимися облаками. Всё ещё ждал. И всё равно надеялся.

Его сын отличался от других, он был сильным настолько, что словами не описать. Возможно, пусть и крайне маловероятно, но у него был шанс выжить в этих ветрах. Возможно, он был там прямо сейчас, борясь за свою жизнь с бушующими ветрами. Возможно, возможно, возможно.

- Он был хорошим сыном, милорд. - сказал капитан Дерек. - Храбрее всех, кого я знал, и намного добрее. И он был очень ответственным парнем; из него получился бы прекрасный лидер и муж для любой женщины.

Баркус усмехнулся, стараясь не выдать грусти в голосе.

- Да, он был бы таким. - Он кивает. - Как продвигается ремонт?

- Быстро, милорд. Мы должны подготовить флот к движению примерно через день.

Шторм к тому времени достаточно утихнет, чтобы пройти через него, хотя ветры все еще будут достаточно сильными, чтобы выкинуть людей за борт, если они не будут в укрытии. Возможно, он мог бы отложить поиски на следующий день, дождавшись, пока ветер полностью уляжется, - сыграть в безопасность и не рисковать жизнями больше, чем уже.

Но переживет ли Леон столько времени? Сможет ли его мальчик прожить достаточно долго в суровых условиях, чтобы увидеть, как его отец придет за ним? Работал ли вообще его Доспех, и можно ли было им пользоваться?

Будет ли это спасательная операция или операция по поиску трупа?

- ...ну что ж, капитан, пусть всё идёт как идёт. - Баркус принял решение. - Мы отправимся за моим сыном, как только утихнут ветры, и ни секундой позже.

- Есть, лорд! - кивнул мужчина. - Я сообщу Джошуа.

Патриарх Бальтфолт кивает и возобновляет свое бдение над темными облаками; против воли надеясь, что ему не придется хоронить своего сына.

=X=X=X=X=X=X=.

//ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ПОВРЕЖДЕНИЯ КРИТИЧЕСКИЕ. ПРИМИТЕ МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ//.

- Я, блядь, это и так понимаю, черт возьми! - заорал Леон, пытаясь справиться с управлением, когда ветер набросился на его меху и понес её, как малыш игрушку. - ГРХ! Тупая устаревшая модель! Неудивительно, что Бронеядра вытеснили тебя, никто не сможет толком управлять тобой!

Он прилагал все силы, чтобы привести меху в движение или хотя бы убедиться, что она не врежется в плавучие скалы и островки, подхваченные мощным ветром. У него возникло желание укрепить мышцы магией и использовать грубую силу для захвата управления... но это было чревато повреждением элементов управления и выведением мехи из строя.

В памяти всплыли воспоминания о прошлой жизни: Леос Кляйн, только что перенесший операцию по становлению модифицированным Человеком+, тренировался в симуляционной капсуле и мгновенно вырвал стики управления, когда совершил свой обычный рывок в сторону, чтобы уклониться от вражеского огня. Этот урок сейчас выступал для него предостережением, и он с большим усилием пытался восстановить контроль над своей машиной.

Меху сильно трясло, когда она на большой скорости врезалась в очередную свободно парящую скалу. Металл и броня сминаются вокруг в месте удара, а показатели целостности мехи падают еще на 10%.

//ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ПОВРЕЖДЕНИЯ КРИТИЧЕСКИЕ. ПРИМИТЕ МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ//.

- Заткнись! - потребовал Леон, изо всех сил натягивая рычаги управления. - Блядское блядство блядский блядь стик-!

//ЭНЕРГИЯ НА 30%//.

- Клянусь Святым, этот день не может стать хуже- - ругается Леон, уворачиваясь и огибая крупные камни и островки изо всех сил. - Я нихера не вижу! Как, черт возьми, я должен здесь ориентироваться?!

Он обратился к своим воспоминаниям, проверил все возможные планы, учёл столько факторов, сколько смог придумать. Просто вырваться из этого шторма было бы невозможно, а его меха не обладала достаточной прочностью, чтобы выдержать такую погоду, поэтому ему оставалось только искать укрытие. Но посреди этого шторма не было ни дока, ни корабля, а если бы он покинул свой мех, то свободно плавающие вокруг него обломки превратили бы его в кровавый фарш.

Но тут он заметил островок с расщелиной на левом боку. Это не очень большая расщелина, но она выглядит достаточно большой, чтобы в ней поместился его Доспех. Не весь, но достаточно, чтобы закрыть жизненно важные части: двигатель и систему полета, единственную функционирующую руку Доспеха, часть оружейного хранилища... и кабину пилота.

При очередном столкновении левая рука меха отрывается от гидравлики, соединяющей ее с плечом.

//ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ПОВРЕЖДЕНИЯ КРИТИЧЕСКИЕ. ПРИМИТЕ МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ//.

- Не то чтобы у меня был какой-то другой выбор. - пробурчал Леон, израсходовав последние силы на полет к островку. Он уворачивался от летящих камней и морщился, когда некоторые из них царапали броню его мехи, настолько они были близко. - Ну давай!

Как только он оказался в пределах досягаемости, он включил свои двигатели; израсходовав последние 10% энергии, он быстро преодолел оставшееся расстояние, но при этом угодил в расщелину плечом вперед. Металлический стон и красные огни вспыхнули на его дисплее, но Леон проигнорировал их, чтобы закрепить свое положение, зажав правую руку и ногу мехи так плотно, как только они могли поместиться в расщелине.

Затем он втянулся в нее сам, втягивая торс мехи настолько глубоко, насколько он мог поместиться внутрь. К счастью, там было достаточно места для того, чтобы втянуть большую часть туловища, защитив самые важные части мехи и его самого от камней, разносимых ветром.

Леон дважды проверил свое положение, убедился, что его не выкинет из этого маленького закутка, и со вздохом полного облегчения опустился на свое кресло.

По крайней мере, здесь он был в безопасности. Как добраться до дома, он придумает позже, сейчас же ему нужно убедиться, что его транспортное средство выберется отсюда, а сам он останется живым и невредимым.

//ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ПОВРЕЖДЕНИЯ КРИТИЧЕСКИЕ.//

Он ударил кулаком по дисплею, стекло треснуло, а костяшки пальцев окрасились кровью. Он громко вздохнул и зарылся лицом в руки.

Он все еще жив. И это всё, что имеет значение.

http://tl.rulate.ru/book/93654/3334093